

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ. ЦѢНА 8 КОП.

ИЗДАНІЯ

учрежденной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній.

(С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 13).

I. Отдѣлъ религіозно-нравственный.

Уничиженіе на землѣ Господа нашего Іисуса Христа. Цѣна 8 к. Церковь Христова со временъ Апостоловъ—15 к. Жизнь Божіей Матери—10 к. О Богослуженіи Православной Церкви—10 к. Великій постъ—8 к. Св. Василій Великій—7 к. Св. Григорій Богословъ—7 к. Св. Іоаннъ Златоустъ—7 к. Жизнь св. Николая Чудотворца—8 к. Житіе преподобнаго Ксенофонта, и супруги его Маріи — 8 к. Св. Кириллъ и Меѳодій, просвѣтители Славянъ—8 к. Св. Стефанъ Пермскій—5 к. Св. Митрофанъ Воронежскій—5 к. Св. Димитрій Ростовскій—5 к. Св. Тихонъ, епископъ Воронежскій и Задонскій—8 к. Святитель Ѳеодосій Углицкій—8 к. Сказаніе о преподобномъ Трифонѣ, просвѣтителѣ лопарей — 10 к. Св. Нина, просвѣтительница Грузіи—6 к. Іоаннъ Дамаскинъ, стихотвореніе — 3 к. Отшельникъ (Алексій человѣкъ Божій), стихотвореніе—5 к. Платонъ, митрополитъ Московскій—5 к. О жизни и подвигахъ Иннокентія, архіепископа Камчатскаго, впослѣдствіи митрополита Московскаго — 10 к. Исторія Святой земли—12 к. Русскіе богомольцы въ Святой Землѣ - 20 к. Русскіе богомольцы на Синаѣ—12 к. Богомольцы у святынь Кіева. Лавра—20 к. Тоже. Старый Кіевъ—10 к. Свято-Троицкая Сергіева лавра—10 к. Святая Почаевская Успенская лавра—8 к. Валаамская обитель—8 к. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь—8 к. Соловецкая обитель—10 к. Новый Іерусалимъ--8 к. Ростовъ Великій и его святыни—15 к. Святыни города Вильны—10 к. Московскій кремль—7 к. Крестные ходы въ Москвѣ—5 к. Святыни Чернигова—6 к. Оптинскій старецъ Амвросій—7 к.

II. Отдѣлъ историческій.

Начало христіанства на Руси—8 Сыновья св. Владиміра: свв. Бори и Глѣбъ, Ярославъ—6 к. Владимі Мономахъ и его завѣщаніе—10 Нашествіе татаръ и князь Михаи Тверской—8 к. Св. Благовѣрный ликій князь Александръ Невскій—7 О святыхъ Московскихъ митропол тахъ Петрѣ и Алексіи и о Мамаево побоищѣ—8 к. Иванъ III—10 к. Ца Иванъ Васильевичъ Грозный—10 О смутномъ времени на Руси—15 Патріархъ Филаретъ—8 к. Царство ніе Михаила Ѳеодоровича—8 к. Ца ствованіе Алексѣя Михайловича—8 Петръ Великій—25 к. О преемника Петра Великаго (до Екатерины II) 10 к. Екатерина II Великая—10 к. Суворовѣ—7 к. Потемкинъ-Таврич скій—8 к. Царствованіе Императ Александра Перваго Благословенн го—10 к. Народная война 1812 да—25 к. Императоръ Николай П вый—12 к. Разсказы о Севастопол цахъ—8 к. О жизни и дѣяніяхъ Имп ратора Александра II—20 к. Воспом наніе о походѣ въ Турцію 1877 1878 г.—15 к. Царь-Миротворецъ Ал сандръ III—7 к. Объ уніатахъ въ падной Руси и ихъ возсоединеніи Православною Церковью — 15 к. М лость Божія надъ Царемъ, явленн землѣ Русской 17-го октября 18 года—10 к. Путешествіе Его Импер торскаго Высочества Наслѣдника Цес ревича и Великаго Князя Никол Александровича на Востокъ въ 1890 91 гг.—15 к. Священное короноваі Ихъ Императорскихъ Величествъ—5 О рукописномъ дѣлѣ и книгопечата на Руси—10 к. О театрѣ.—Два чтен 15 к.

КРАЙНІЙ СѢВЕРЪ

и

ЕГО ПРОСВѢТИТЕЛИ.

Изданіе Постоянной Коммисіи народныхъ чтеній

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. И. Акинфіева и И. В. Леонтьева, Бассейная, 14.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 Апрѣля 1902 года.

Крайній Сѣверъ и его просвѣтители.

Необъятная и еще мало изслѣдованная сѣверная окраина Европейской Россіи простирается отъ границъ Норвегіи до предѣловъ Сибири и заключаетъ въ себѣ всю Архангельскую губернію и часть Олонецкой. Весь этотъ край, занимающій болѣе 100 милліоновъ десятинъ, омывается Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ, который, врѣзаясь въ самую глубь материка, образуетъ Бѣлое море. На сѣверо-западѣ отъ Бѣлаго моря находится большой гранитный полуостровъ, называемый Лапландіею, а его сѣверное побережье носитъ названіе Мурманскаго берега.

Характеръ мѣстности этой далекой окраины измѣняется въ двухъ направленіяхъ—съ запада на востокъ и съ юга на сѣверъ. Западная часть, прилегающая къ Норвегіи и Финляндіи, сохраняетъ еще характерную внѣшность этихъ

1*

странъ: гористую, изобильную красивыми озерами, расположенными въ котловинахъ между горами, и лѣсистую, перерѣзанную небольшими быстрыми рѣками. По мѣрѣ удаленія къ востоку мѣстность понижается, рѣки — Онега, Сѣверная Двина, Мезень и Печера—становятся шире, постепенно принимая характеръ огромныхъ и величавыхъ сибирскихъ рѣкъ. Въ направленіи съ юга на сѣверъ происходитъ тоже постепенное измѣненіе характера мѣстности; превосходные лѣса, покрывающіе большую часть губерній Олонецкой и Архангельской, мельчаютъ по мѣрѣ приближенія къ океану и въ западной части океанскаго побережья, т. е. по берегамъ Лапландіи, замѣняются мелкорослымъ кустарникомъ. Въ восточной же части побережья, т. е. въ Печорскомъ краѣ, приближаясь къ Уралу, они переходятъ сначала въ болота, покрытыя низкорослою сосною, а затѣмъ въ тундры, или необъятныя пространства сплошного болота, покрытаго бѣлымъ мхомъ.

Климатъ здѣсь очень суровый. Причина тому отчасти сѣверное расположеніе мѣстности, отчасти густые лѣса, мѣшающіе солнечнымъ лучамъ проникать до почвы и согрѣвать ее. Впрочемъ западная часть Мурманскаго берега Лапландіи значительно теплѣе какъ всего сѣвернаго края, такъ и восточной части побережья,

т. е. океанскихъ береговъ Печорскаго края. Это происходитъ отъ того, что Мурманскій берегъ омывается особымъ теплымъ теченіемъ океанскихъ водъ, называемымъ Гольфстремомъ и выходящимъ изъ Атлантическаго океана. Благодаря этой теплой струѣ значительно умѣряется суровый климатъ далекаго Мурманскаго побережья и притомъ настолько, что многочисленные и глубокіе океанскіе заливы его никогда не замерзаютъ. Условіе это имѣетъ огромное значеніе для рыбныхъ промысловъ, давая возможность начинать ихъ очень рано весной, когда все покрыто еще снѣгомъ, и продолжать до поздней осени.

Описывая сѣверную природу и климатъ, слѣдуетъ упомянуть объ одномъ явленіи, встрѣчающемся только на сѣверѣ: о незаходящемъ солнцѣ лѣтомъ и невосходящемъ солнцѣ зимой. Жители Петербурга и другихъ сѣверныхъ мѣстъ хорошо знаютъ, что въ началѣ лѣта бываетъ время, когда заря продолжается во всю ночь, и что, напротивъ, зимой наступаютъ дни, когда солнце покажется только на нѣсколько часовъ, а около трехъ часовъ дня становятся уже сумерки. Еще сѣвернѣе заря въ лѣтнія ночи бываетъ еще свѣтлѣе, а зимній день еще короче; наконецъ на крайнемъ сѣверѣ, по нашимъ сѣверо-океанскимъ бере-

гамъ, лѣтомъ, съ начала іюня до половины іюля, солнце ночью не садится совсѣмъ. Въ самую полночь его видно надъ океаномъ, затѣмъ оно дѣлаетъ свой ежедневный оборотъ, но и въ полдень не поднимается такъ высоко, какъ у насъ, когда стоитъ почти надъ головами; такъ продолжается шесть недѣль. Полунощное солнце мало грѣетъ, оно стоитъ настолько низко, что его застилаетъ океанскій туманъ; оно поэтому и не схоже съ дневнымъ солнцемъ: красное, какъ во время заката и тусклое за туманомъ; на него можно смотрѣть простымъ глазомъ. Зимою, въ декабрѣ и январѣ, наступаютъ дни, когда солнце круглыя сутки вовсе не показывается; тогда, въ продолженіи 6 недѣль, сплошная ночь. Но въ чистомъ морозномъ воздухѣ звѣзды горятъ особенно ярко и даютъ много свѣта, отраженіе отъ снѣга еще усиливаетъ этотъ свѣтъ; наконецъ въ эти сплошныя зимнія ночи часто появляются на небѣ огромные свѣтлые столбы, передвигающіеся въ разныхъ направленіяхъ. Это особое явленіе присуще сѣвернымъ странамъ и потому называется сѣвернымъ сіяніемъ; оно тоже освѣщаетъ мрачные сѣверные дни и нескончаемыя ночи.

Таковы особенности величавой и вмѣстѣ съ тѣмъ унылой природы нашего сѣвера. Въ ней

нѣтъ жизненной силы юга, въ ней все спокойно и торжественно, она постоянно напоминаетъ о существованiи чего-то недоступнаго человѣку, внѣ человѣческаго. Необъятныя пространства лѣсовъ, куда едва проникаетъ дневной свѣтъ и гдѣ царитъ постоянный полумракъ, огромныя тундры, тянущiяся сплошь на многiя сотни верстъ, совершенно незаселенныя, да и мало доступныя человѣку, грозная океанская ширь, теряющаяся въ неизвѣданныхъ полярныхъ странахъ — все это внушаетъ человѣку мысль о его ничтожествѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ закаляетъ его въ постоянной борьбѣ съ непривѣтливой природой.

Долгое время весь этотъ край оставался какъ-бы отрѣзаннымъ отъ остальной Россiи. Въ то время какъ отъ Петербурга и отъ Москвы потянулись во всѣхъ направленiяхъ рельсовые пути и покатились паровозы съ пассажирскими и товарными поѣздами, главный городъ сѣвернаго края, Архангельскъ, не былъ соединенъ съ другими мѣстностями, ни желѣзнодорожнымъ, ни удобнымъ пароходнымъ, ни даже шоссейнымъ путемъ; а давно дознано, что для развитiя края важнѣйшимъ условiемъ являются удобные пути сообщенiя. Обитатели нашего сѣвера, отрѣзанные отъ остальной Россiи, искали возможности войти въ сообщенiе съ

сосѣдями и нашли ее въ сношеніяхъ моремъ съ иноземными странами. Большинство побережныхъ крестьянъ Архангельской губерніи побывало въ Норвегіи на своихъ самодѣльныхъ корабляхъ (шхунахъ), они обучились норвежскому языку и завели тамъ торговыя сношенія; многіе даже побывали въ Англіи и въ Америкѣ, ходили въ кругосвѣтное плаваніе и свободно говорятъ по англійски.

Правильное пароходное сообщеніе отъ Архангельска по Бѣлому морю и по Ледовитому океану, было задумано и учреждено болѣе 25 лѣтъ тому назадъ однимъ изъ выдающихся русскихъ людей, покойнымъ Федоромъ Васильевичемъ Чижовымъ. Конечно это сообщеніе много способствовало оживленію края, но оно вліяло только на прибрежную полосу, не касаясь своимъ благотворнымъ дѣйствіемъ глубины материка и его обитателей; нужно было продолженіе усовершенствованнаго способа сообщенія, нужно было связать его съ остальной Россіей. И вотъ нынѣ проложенъ рельсовый путь до Архангельска и дорога эта переименована въ Московско-Ярославско-Архангельскую. Такимъ образомъ нашъ отдаленный сѣверъ уже связанъ съ сердцемъ Россіи — Москвою.

Отъ Москвы до Архангельска разстояніе

по желѣзной дорогѣ составитъ болѣе тысячи верстъ. Въ наибольшей части своего протяженія дорога проходитъ по мѣстностямъ мало и даже совсѣмъ ненаселеннымъ; такъ на послѣднихъ, къ Архангельску, 250 верстахъ встрѣчается близъ линіи всего одно небольшое поселеніе и большая часть этого участка состоитъ изъ тундръ, гдѣ не бывала нога человѣческая.

Значеніе этого пустыннаго и непочатаго края, не смотря однако на его непривѣтливую природу, не подлежитъ сомнѣнію. Такому обширному государству, какъ Россія, необходимъ и въ военномъ, и въ торговомъ отношеніи свободный выходъ въ океанскій просторъ. Между тѣмъ достаточно взглянуть на карту Россіи, чтобы убѣдиться, что такого выхода мы до сихъ поръ не имѣли. Въ моряхъ Балтійскомъ и Черномъ нашъ флотъ для того, чтобы выйти на просторъ долженъ миновать такія преграды какъ Зундъ и Дарданелы—два узкихъ пролива, находящихся не въ нашемъ владѣніи; въ случаѣ войны они легко могутъ быть заперты непріятелемъ и тогда нашему флоту придется пробиваться черезъ нихъ силою, т. е. съ огромными потерями. На дальнемъ востокѣ, на самой оконечности Сибири мы, правда, владѣемъ прекраснымъ портомъ во Владивостокѣ, съ сво-

боднымъ выходомъ въ океанъ, но уже одна отдаленность этого порта отъ центра Россіи и отъ Европы отнимаетъ у него большую часть его значенія. Притомъ и Владивостокъ и Балтійскіе порты часть года стоятъ затертые льдомъ. Въ этомъ отношеніи нашей сѣверной окраинѣ, Мурманскому побережью съ его глубокими незамерзающими бухтами, принадлежитъ выдающееся значеніе въ государственной жизни страны.

Значеніе нашего сѣвера, какъ доступа къ морю, было понято и оцѣнено еще императоромъ Петромъ І-мъ. Онъ три раза посѣщалъ Архангельскъ и завелъ тамъ уже цѣлый флотъ, но пріобрѣтеніе Петербурга и необходимость прочно укрѣпиться какъ на Балтійскомъ морѣ, такъ и на югѣ, отвлекли его вниманіе отъ сѣвернаго моря. Императрица Екатерина II продолжала расширять русскія владѣнія на югѣ.

Лишь при императорѣ Александрѣ III вновь было обращено вниманіе на этотъ отдаленный край, остававшійся въ продолженіи долгаго времени какъ-бы совершенно забытымъ. Еще будучи Наслѣдникомъ Престола, покойный Императоръ съ особымъ сочувствіемъ относился ко всякому предпріятію, направленному къ оживленію сѣвера и готовъ былъ поддержать мѣрами правительства всякую полезную дѣятель-

ность въ этомъ направленіи. Послѣдствіемъ его высокаго покровительства явилось учрежденіе пароходства по Бѣлому морю и Сѣверному Ледовитому океану, затѣмъ проведеніе желѣзной дороги къ Архангельску и, наконецъ, возбужденіе вопроса объ устройствѣ постояннаго порта въ одной изъ незамерзающихъ бухтъ Мурманскаго берега. Послѣдній вопросъ окончательно разрѣшенъ при нынѣ благополучно царствующемъ Императорѣ и такой портъ долженъ быть устроенъ въ прекрасной и закрытой со всѣхъ сторонъ Екатерининской гавани, расположенной въ Кольской губѣ, недалеко отъ выхода въ океанъ.

Разнообразныя богатства нашего сѣвера вполнѣ оправдываютъ заботливость о немъ правительства. Огромныя лѣсныя пространства, занимающія въ одной только Архангельской губерніи около 30 милліоновъ десятинъ, могутъ служить неисчерпаемымъ запасомъ для снабженія лѣсомъ всей средней Россіи. Сѣверные лѣса вообще еще мало разработаны, въ особенности-же лѣса Печорскаго края, которые, можно сказать, совсѣмъ нетронуты. До сихъ поръ рубились лишь участки, расположенные по сплавнымъ рѣкамъ и притомъ не далеко отъ Архангельска и отъ другихъ мѣстъ по берегамъ Бѣлаго моря, гдѣ имѣются лѣсопиль-

ные заводы. На этихъ заводахъ лѣсъ распиливается на брусья и доски и отправляется за границу. Сѣверный лѣсъ, особенно ростущій по суходолу, отличается превосходными качествами: тонкослойностью и плотностью древесины, что придаетъ ему высокую цѣну заграницей. По вскрытіи Бѣлаго моря; (въ половинѣ іюня), къ Архангельску, Онегѣ, и другимъ мѣстамъ нахожденія лѣсопильныхъ заводовъ приходятъ иностранные (преимущественно англійскіе) пароходы и забираютъ приготовленный лѣсной матеріалъ.

Тутъ съ особенной силой сказывается какой вредъ причиняла намъ до сихъ поръ трудность сообщенія съ сѣверомъ. Дѣйствительно весь архангельскій, т. е. лучшій лѣсъ идетъ сплавными рѣками къ Бѣлому морю, а оттуда заграницу, притомъ еще на иностранныхъ пароходахъ, такъ что эта торговля и нашему судоходству не даетъ работы; но въ обратномъ направленіи, т. е. на югъ, черезъ посредство Ярославско-Вологодской-Архангельской желѣзной дороги, къ Москвѣ, идетъ почти исключительно лишь вологодскій лѣсъ, худшаго качества, такъ какъ доставка архангельскаго, вверхъ по теченію, обходится слишкомъ дорого.

Прежде и большинство лѣсопильныхъ заводовъ, а слѣдовательно и всѣ выгоды отъ раз-

работки лѣса, находились въ рукахъ иностранцевъ и лишь въ послѣднее время и наши русскіе стали строить свои заводы. Большинство этихъ новыхъ владѣльцевъ лѣсопильныхъ заводовъ вышло изъ мѣстныхъ крестьянъ, многіе изъ нихъ побывали заграницей и стремятся дать образованіе своимъ дѣтямъ. Въ этомъ отношеніи частыя сношенія нашихъ простыхъ архангельскихъ крестьянъ съ людьми другихъ странъ и другой жизненной обстановки принесли имъ несомнѣнную пользу, такъ какъ они сознали, что развитіе каждаго промысла требуетъ прежде всего образованія и добросовѣстнаго отношенія къ производству, стремленіе улучшить его и внушить къ нему довѣріе. Такъ они и ведутъ свое дѣло, ведутъ толково, добросовѣстно и постоянно его улучшаютъ, получая отъ своихъ лѣсопильныхъ заводовъ большія выгоды.

Совершенно въ иномъ положеніи находится другая отрасль лѣсныхъ промысловъ—смолокуреніе. Имъ занимаются не береговые жители, а крестьяне, населяющіе глубь страны, и къ сожалѣнію надо сознаться, что смолокуры относятся къ своему дѣлу далеко не такъ добросовѣстно; они стали примѣшивать въ чистую смолу воду, торфъ, землю, смоляную грязь и т. п. Можетъ-быть въ первое время имъ и уда-

валось обмануть покупателя, но достаточно было обмануть его одинъ разъ, чтобы возбудить въ немъ недовѣріе къ Архангельской смолѣ. Поэтому цѣна ея такъ сильно упала, что смолокуреніе, дававшее прежде хорошій заработокъ крестьянамъ, стало совершенно безвыгоднымъ и множество смолокуренныхъ печей было закрыто. Между тѣмъ промыселъ этотъ имѣлъ большое значеніе для края, такъ какъ гонка смолы производилась въ свободное отъ полевыхъ занятій время, силами своей семьи и вблизи отъ дома, слѣдовательно не вызывала никакихъ особыхъ расходовъ и дальнихъ отлучекъ; оттого-то правительство и обратило особое вниманіе на этотъ промыселъ. Надо замѣтить, что смолокуреніе особенно развито въ Шенкурскомъ уѣздѣ, въ лѣсахъ, принадлежащихъ нашей Императорской фамиліи, находящихся подъ управленіемъ удѣльнаго вѣдомства. Это вѣдомство и вмѣшалось въ дѣло, стало требовать, чтобы бочки со смолой были правильно взвѣшаны, ставило на нихъ свои клейма и строго наблюдало за чистотой смолы. Такія мѣры стали приниматься съ 1893 и 1894 года и благотворное вліяніе ихъ сказалось уже въ слѣдующемъ 1895 году, когда цѣна на смолу опять поднялась и заброшенныя смолокуренныя печи (до 250) снова стали работать, а общая выручка возвысилась почти

на 100 тысячъ рублей. Когда стала падать цѣна на смолу, то это приписывали появленію на заграничныхъ рынкахъ минеральныхъ маслъ, получаемыхъ изъ нефти; между тѣмъ оказалось, что причина заключалась въ собственной небрежности и недобросовѣстности.

Архангельскіе лѣса, особенно лѣса Пинежскаго, Мезенскаго и Печорскаго уѣздовъ, богаты всякой дичью и звѣремъ; изъ птицъ особенно много рябчиковъ, бѣлыхъ куропатокъ и разныхъ тетеревиныхъ породъ; изъ звѣрей— бѣлокъ, горностаевъ, лисицъ, куницъ, песцовъ, россомахъ, волковъ и медвѣдей.

И въ этомъ промыслѣ сказалось такъ часто встрѣчающееся неумѣлое и неразсчетливое наше обращеніе съ тѣми богатствами, которыми насъ одѣлила природа. Истребленіе птицы безъ разбора времени года, а особенно ловъ ея силками и петлями, привелъ къ такому уменьшенію количества дичи, что и этотъ промыселъ сталъ падать. И тутъ потребовалось вмѣшательство правительства: въ 1892 году былъ изданъ законъ, воспрещавшій ловъ птицъ силками, тенетами и тому подобными способами. Конечно населенію трудно было сразу перейти къ ружейной охотѣ и въ первые годы изданія этого запретительнаго закона промыселъ дичи упалъ на половину; такъ въ 1891 году общая вы-

ручка населенія отъ продажи дичи составляла около 104 тысячъ рублей, а въ 1892 и въ 1893 году лишь около 60 тысячъ рублей въ каждый годъ. Но постепенно промышленники стали обзаводиться ружьями и въ послѣдніе года промыселъ лѣсной дичи началъ опять подниматься, давая болѣе 80 тысячъ рублей въ годъ.

Къ числу самыхъ крупныхъ промысловъ нашего сѣвернаго края относится океанскій тресковый промыселъ. Съ ранней весны (въ половинѣ марта), т. е. еще до начала таянія снѣга, все мужское населеніе прибрежныхъ мѣстностей Кольскаго, Кемскаго и Онежскаго уѣздовъ переселяется на Мурманскій берегъ для ловли трески.

Треска ловится вдали отъ береговъ, на просторѣ океана, куда промышленники выѣзжаютъ на промысловыхъ лодкахъ—шнякахъ, по четыре человѣка на каждой; одинъ изъ нихъ управляетъ шнякой и считается на ней полнымъ распорядителемъ, двое гребутъ, а третій готовитъ рыболовныя снасти, а во время лова вытягиваетъ и снимаетъ съ крючковъ пойманную рыбу. Такимъ образомъ промысловая артель каждой шняки состоитъ изъ четырехъ человѣкъ; иногда, впрочемъ, вмѣсто одного мужчины, поступаютъ въ артель двѣ женщины, и

имъ дается прозвище «половинокъ»,—въ такомъ случаѣ артель шняки состоитъ изъ пяти человѣкъ.

Самый ловъ трески производится двумя способами: ярусомъ и удою. Ярусомъ называется рядъ связанныхъ между собою веревокъ въ мизинецъ толщиною, къ которымъ прикрѣплены тонкія бичевки (аростеги) длиною въ аршинъ или аршинъ съ четвертью; аростеги привязываются къ ярусу на разстояніи около сажени одна отъ другой. Къ концу каждой аростеги плотно прикрѣпляется большой рыболовный крючекъ, наживляемый мелкой рыбой, мойвой. Такимъ образомъ если вытянуть ярусъ и держать надъ поверхностью земли за оба конца. то отъ него опускается цѣлый рядъ тонкихъ бичевокъ съ крючками, на которыхъ насажена мелкая рыба, служащая любимой приманкой для трески. Длина ярусовъ бываетъ самая разнообразная, начиная отъ сотенъ и до четырехъ и болѣе тысячъ саженъ.

Прежде чѣмъ отправиться въ океанъ на промыселъ, промышленники должны наловить мелкой рыбы—мойвы или песчанки, для наживки крючковъ. Мелкая рыба ловится у береговъ особыми неводами. Когда все готово. ярусъ наживленъ и уложенъ въ шняку. артель беретъ на нѣсколько дней провизіи и идетъ

въ океанъ на веслахъ или подъ парусомъ. Отойдя верстъ 20 или 30 отъ берега, спускается на воду огромный деревянный или изъ толстаго дутаго стекла поплавокъ съ якоремъ; поплавокъ этотъ называется «кубасъ». Онъ не тонетъ, его по этому видно издали, и онъ удерживается на одномъ мѣстѣ якоремъ; къ нему привязываютъ одинъ конецъ яруса, затѣмъ шняка на веслахъ медленно подвигается впередъ, и одинъ изъ артели постепенно выпускаетъ въ воду остальной ярусъ. Когда весь ярусъ выпущенъ въ воду, то крайній конецъ его привязывается къ другому кубасу—и первая часть работы кончена. Если ярусъ очень длиненъ, то ставятъ еще отъ одного до шести промежуточныхъ кубасовъ. Остановясь у послѣдняго кубаса, промышленники привязываютъ къ нему свою шняку и, закусивъ, ложатъся отдыхать; такая остановка продолжается часовъ шесть, послѣ чего начинается обратное путешествіе и вытягиваніе яруса, на который уже попала треска. Но треска идетъ по океану неравномѣрно: мѣстами густо, а мѣстами очень рѣдко; выбрать, по разнымъ признакамъ и соображеніямъ, мѣсто, гдѣ трески всего больше, составляетъ главную задачу рулевого и все его искусство, а отъ этого зависитъ весь успѣхъ промысла. Кромѣ того во

время выхода въ океанъ — рулевой долженъ очень зорко слѣдить за направленіемъ лодки и за положеніемъ ея относительно береговъ, особенно въ то время, когда ставится первый кубасъ. Дѣло въ томъ, что часто во время стоянки погода совершенно измѣняется и промышленники, заснувшіе при тихой и ясной погодѣ, просыпаются среди разбушевавшихся волнъ; выбирать ярусъ невозможно и они бросаютъ его, а сами спѣшатъ укрыться въ ближайшемъ заливѣ. Лишь когда океанъ успокоится можно идти разыскивать брошенный ярусъ и тутъ особенно важны примѣты на берегу, по которымъ только и возможно найти мѣстоположеніе яруса.

Промыселъ трески на уду гораздо проще и не сопряженъ съ такими опасностями, такъ какъ не требуетъ далекаго выхода въ океанъ. Промысловая уда состоитъ изъ одной длинной веревки, къ концу которой, на поперечномъ желѣзномъ прутѣ, прикрѣплены двѣ аростеги, такія же какъ на ярусѣ, съ такими же крючками и наживкой; этотъ конецъ опускается въ воду, а другой промышленникъ держитъ въ рукѣ, слегка его подергивая: такимъ образомъ въ водѣ двигается и наживка, за которую берется треска. Этимъ способомъ промышляютъ норвежцы и финляндцы, люди болѣе осто-

рожные, чѣмъ русскіе, а наши поморы придерживаются яруснаго промысла, съ далекими выходами въ океанъ, гдѣ уловъ обильнѣе и рыба крупнѣе. Такой промыселъ конечно болѣе опасенъ, нежели удобный возлѣ береговъ, съ возможностью всегда укрыться отъ бури; онъ требуетъ болѣе ловкости и удали, но этими качествами архангельскіе поморы обладаютъ въ избыткѣ и имъ скорѣе можно поставить въ упрекъ слишкомъ пренебрежительное отношеніе къ собственной жизни.

Вся пойманная рыба немедленно продается крупнымъ рыбопромышленникамъ, у которыхъ построены на берегу дома, амбары и склады, а по морю ходятъ собственные корабли дальняго плаванія. Крупные промышленники заготовляютъ рыбу въ прокъ, солятъ ее и сушатъ, и затѣмъ везутъ для продажи въ Архангельскъ, въ Норвегію и въ Петербургъ. Заготовка рыбы въ прокъ производится однако крайне небрежно; привезенная рыба нѣсколько времени лежитъ на берегу на открытомъ воздухѣ и поступаетъ въ посолку уже довольно попорченная; кромѣ того она не достаточно чисто раздѣлывается, не промывается и солится слишкомъ слабо. На всемъ этомъ соблюдается экономія работы и соли: промышленники утверждаютъ, что отъ крѣпкаго посола

рыба теряетъ много вѣса, такъ какъ усиливается утечка; все это вѣрно, но не разсчетливо, такъ какъ прямымъ послѣдствіемъ такой экономіи является порча рыбы и тотъ ужасный, гнилой запахъ, которымъ отличается наша треска. Многіе думаютъ, что это свойственный всякой трескѣ запахъ; это совершенно невѣрно; свѣжая треска необыкновенно пріятна и нѣжна на вкусъ, и треска заграничнаго приготовленія, гдѣ ее чисто промываютъ и немедленно солятъ, не имѣетъ такого гнилого запаха. Стало-быть и тутъ, въ этомъ крупномъ промыслѣ, еще сказывается неумѣніе пользоваться нашими природными богатствами.

Среди другихъ морскихъ промысловъ наибольшее значеніе имѣетъ промыселъ различныхъ видовъ тюленей, изъ которыхъ наибольшую выгоду представляетъ гренландскій тюлень. Кожа взрослаго тюленя идетъ на выдѣлку сбруи, обуви и другихъ подѣлокъ, напримѣръ на покрышку дорожныхъ вещей; хорошій сбытъ имѣетъ и сало, какъ смазочный матеріалъ; но особенно цѣнятся шкурки молодыхъ тюленей: серебристыя, мягкія и пушистыя, онѣ имѣютъ хорошій сбытъ заграницу, гдѣ идутъ на поддѣлку котиковаго мѣха.

Ловъ тюленей производится преимущест-

венно крестьянами Мезенскаго уѣзда, ранней весной, когда тюлени приплываютъ огромными стадами изъ отдаленныхъ сѣверныхъ странъ въ горло Бѣлаго моря для отела и залегаютъ тамъ на льдинахъ. Промышленники идутъ на промыселъ съ небольшой шлюпкой и деревянной колотушкой, которой убиваютъ звѣря ударомъ по головѣ. Залегшія на льдинахъ животныя представляютъ иногда сплошную темную массу въ нѣсколько тысячъ штукъ. Промышленники высаживаются на ледъ и начинаютъ своими колотушками избивать добычу все болѣе и болѣе удаляясь отъ берега. Но случается, что въ это время льдины отрываются отъ береговъ и начинаютъ плавать; тогда промышленники бросаютъ набитую добычу и спѣшатъ перебраться на своихъ шлюпкахъ на твердую землю, и если въ это время вѣтеръ усилится и начнетъ разбивать и разметывать льдины, то попасть на нихъ становится уже невозможно, льдины уноситъ въ океанъ и весь промыселъ пропадаетъ.

Норвежцы въ этомъ отношеніи значительно опередили нашихъ промышленниковъ: они выходятъ на промыселъ на небольшихъ, но очень крѣпкихъ морскихъ судахъ и врубаются въ льдины, гдѣ залегли тюлени. Такимъ образомъ они имѣютъ возможность прибрать добычу по

мѣрѣ того какъ бьютъ ее, и затѣмъ, вырубившись изо льдинъ, уйти во всякое время безъ потери.

Множество другихъ богатствъ разбросано въ разныхъ мѣстахъ нашего обширнаго сѣвера: нефть, каменный уголь, алебастръ, мѣдная, свинцовая и серебряная руды ждутъ еще разработки, капиталовъ, знаній и предпринимателей. Дай Богъ, чтобы все это нашлось среди нашихъ-же, русскихъ, силъ, но чтобы дѣло велось добросовѣстно, со знаніемъ и безъ неразсчетливой экономіи, которая часто больше вредитъ нежели помогаетъ.

Но не одними матеріальными богатствами обиленъ нашъ отдаленный сѣверъ; главное его богатство заключается въ благочестіи, которое насадили здѣсь наши Святые угодники, впервые принесшіе сюда свѣтъ христіанскаго ученія.

Въ XIV вѣкѣ, въ то время, когда Россія, потрясенная и разоренная страшными татарскими нашествіями, стала оправляться и собираться съ силами подъ руководительствомъ Московскихъ князей, возникла и славная въ нашей исторіи Троицкая обитель, основанная великимъ Радонежскимъ чудотворцемъ, преподобнымъ Сергіемъ. Какъ свѣтовые лучи идутъ отъ источника свѣта, такъ и духовное просвѣ-

щеніе, распространяясь въ разныхъ направленіяхъ изъ обители преподобнаго Сергія, достигло и крайняго сѣвера.

Преподобный Сергій былъ высшимъ олицетвореніемъ той несокрушимой духовной силы, чуждой блеска въ своихъ внѣшнихъ проявленіяхъ и шума въ своей дѣятельности, которая составляетъ лучшую сторону русскаго народа. Съ дѣтскаго еще возраста отрокъ Варѳоломей (такъ звали Сергія до его иноческаго постриженія) чувствовалъ неудержимое стремленіе посвятить свою жизнь тяжелому подвигу. Но подвиги военные были ему не по сердцу, такъ какъ они даютъ и славу, а славы онъ всего болѣе избѣгалъ и отличительною его чертою было смиреніе. И вотъ онъ идетъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Стефаномъ, въ лѣсную глушь, гдѣ полагаетъ основаніе нынѣшней Троице-Сергіевой обители. Это было въ 1337 году.

Ученики преподобнаго Сергія и ученики его учениковъ понесли свѣтъ просвѣщенія на сѣверъ, сѣверо-востокъ и сѣверо-западъ. Это движеніе нашихъ богатырей — просвѣтителей въ дикіе невѣдомые края относится къ концу XIV и началу XV вѣка; до нихъ заселеніе и просвѣщеніе сѣвера происходило случайно, урывками и было не прочно. Новгородцы проникали на сѣверъ и ранѣе, но главныя цѣли

ихъ были иныя: они шли туда или въ видахъ торговли и промысловъ, или съ оружіемъ въ рукахъ, въ видахъ завоеванія. Новое-же просвѣтительное движеніе, исшедшее изъ Троицкой обители, было совершенно чуждо практическихъ и завоевательныхъ цѣлей.

Бѣлозерскій угодникъ, преподобный Кириллъ, еще юношей поступилъ въ Симоновъ монастырь, основанный преподобнымъ Өеодоромъ, племянникомъ св. Сергія, и былъ замѣченъ самимъ Сергіемъ, который въ каждый приходъ свой въ Симоновъ къ первому заходилъ къ Кириллу, подолгу съ нимъ бесѣдовалъ и Кириллъ глубоко проникся духомъ своего великаго учителя, всепобѣждающей силой его кротости. Въ монастырской пекарнѣ, куда Кириллъ былъ приставленъ, онъ близко сдружился съ другимъ инокомъ, Ферапонтомъ, бывавшемъ на сѣверѣ. Разсказы о красотѣ сѣверной природы, сѣверныхъ лѣсовъ и озеръ восхитили Кирилла и онъ, ища уединенія, думалъ объ этихъ дальнихъ Бѣлозерскихъ мѣстахъ, которыя ему такъ живо описывалъ Ферапонтъ. Вмѣстѣ они и ушли въ давно желанный Бѣлозерскій край и тамъ, на берегу озера Сиверскаго, на высокой горѣ, подъ которой въ необыкновенной красѣ разстилались лѣса, луга и озера, основали свое пустынножительство.

Изъ Бѣлозерскаго монастыря просвѣтительное движеніе стало распространяться далѣе на сѣверъ. Въ началѣ XV вѣка въ Кирилловой обители постригается человѣкъ, неизвѣстно откуда пришедшій, и принимаетъ иноческое имя Савватія. Но онъ остается здѣсь не долго и идетъ далѣе на островъ Валаамъ, на Ладожскомъ озерѣ; здѣсь слышитъ разсказы о «студеномъ морѣ» и объ уединенныхъ его островахъ. Вмѣстѣ съ другимъ инокомъ, Германомъ, отправляются они къ берегамъ этого моря и вдвоемъ на утломъ карбасѣ перебираются на Соловецкіе острова. Савватій и Германъ были въ это время въ преклонныхъ годахъ и пожили вмѣстѣ недолго; Германъ переселился съ острова на берегъ, гдѣ была уже небольшая часовня, вѣроятно построенная Новогородцами, бывавшими въ этихъ краяхъ наѣздомъ; а вскорѣ къ нему перебрался и Савватій, чувствуя приближеніе смерти. Послѣ кончины его уединенная келія на острову оставалась пустою въ теченіи года, когда на островъ прибылъ великій основатель Соловецкой обители, инокъ Зосима.

Мало по малу начали стекаться на островъ и другіе искатели пустыни и собралась братія, а вскорѣ была поставлена первая церковь, во имя Преображенія, и въ обители было введено

общежитіе на началахъ общности труда, заработка и всего имущества. Это начало строго проводилось во все пятивѣковое существованіе обители и сохранилось до сихъ поръ; хозяевами обители почитаются преподобные Савватій и Зосима, а всѣ остальные, братія и приходящіе богомольцы—работниками на нихъ.

Много славныхъ въ русской исторіи именъ соединено съ именемъ Соловецкой обители. Здѣсь долго жилъ и игуменствовалъ сынъ знатнаго московскаго боярина Ѳедоръ Колычевъ, впослѣдствіи митрополитъ московскій, святитель Филиппъ. Здѣсь окончили жизнь: протопопъ Сильвестръ, наставникъ и руководитель молодости царя Ивана Грознаго, келарь Сергіева монастыря Авраамій Палицынъ. Здѣсь-же приняли иночество: просвѣтитель Кольскаго края—Ѳеодоритъ и священникъ Никита, впослѣдствіи патріархъ Никонъ.

Но все-же самый глубокій сѣверъ, побережье Ледовитаго океана, оставался дикимъ и неизвѣстнымъ; просвѣтительская дѣятельность въ этомъ краѣ принадлежитъ Ѳеодориту Кольскому и Трифону Печенгскому.

Трифонъ, въ мірѣ Митрофанъ, пришелъ въ печенгскіе лѣса въ первой половинѣ XV вѣка, и подъ видомъ дѣлъ торговыхъ сталъ заводить сношенія съ лопарями, изучилъ ихъ вѣрованія

и языкъ. Въ одномъ изъ письменныхъ памятниковъ того времени говорится, что «народъ лопскій люди зело просты и кротцы и отнюдь всякаго лукавства неискусны». На эту сторону характера лопарей и воздѣйствовалъ преподобный Трифонъ и привлекалъ къ себѣ смирныхъ инородцевъ кротостью и неутомимостью въ своемъ подвигѣ. Двадцать лѣтъ трудился преподобный Трифонъ одинокій и только тогда рѣшился идти въ Новгородъ просить благословенія архіепископа Макарія на сооруженіе церкви, когда лопари стали чаще и чаще приходить креститься. На рѣкѣ Печенгѣ Трифонъ поставилъ первый храмъ, къ которому стали стекаться и другіе подвижники и въ числѣ ихъ инокъ Соловецкаго монастыря Ѳеодоритъ; тогда собравшіеся основали обитель—нынѣшній монастырь св. Трифона на Печенгѣ, близъ границы нашей съ Норвегіей.

Трифонъ впервые завелъ въ этомъ краѣ посѣвы хлѣба и овощей; но въ одну небывало студенную зиму морозы побили всѣ посѣвы и наступилъ страшный голодъ. Тогда Трифонъ и Ѳеодоритъ отправились въ Новогородскую область и въ Москву за сборомъ подаяній. Въ Москвѣ они встрѣтили царя Ивана Грознаго, идущаго къ обѣднѣ съ сыномъ своимъ Ѳеодоромъ, и подали ему свою челобитную. Царь

принялъ ихъ милостиво, говоря: «вчера я васъ уже видѣлъ, а теперь иду къ обѣднѣ». Между тѣмъ Трифонъ и Ѳеодоритъ только-что пришли въ Москву, а наканунѣ были еще далеко; и дѣйствительно, окружавшіе Царя слышали, что наканунѣ Царь, идя въ церковь, спрашивалъ у кого-то: «откуда вы?» но передъ нимъ никого не видѣли. Все это произвело сильное впечатлѣніе на молодого царевича Ѳеодора, который тутъ-же ушелъ въ боковой придѣлъ церкви, снялъ съ себя богатое верхнее платье и послалъ его Трифону говоря: «хочу чтобы милостыня моя предварила царскую». Съ своей стороны и Царь внялъ челобитной и наградилъ монастырь землями и рыбными промыслами. Въ память этого событія Трифонъ поставилъ на Пазъ-рѣкѣ, на теперешней Норвежской границѣ, храмъ во имя святыхъ Бориса и Глѣба, который стоитъ и понынѣ.

Обитель Трифона расширялась и богатѣла послѣ царскаго пожалованія, но самъ преподобный ни въ чемъ не измѣнилъ своей трудовой жизни. Преданіе говоритъ, что, купивъ однажды ручные жернова для обители, онъ самъ на своихъ плечахъ притащилъ ихъ изъ Колы, по горамъ и болотамъ, 150 верстъ.

Ѳеодоритъ, сподвижникъ Трифона, былъ человѣкомъ выдающагося ума, образованія и дѣ-

ятельности. Еще будучи инокомъ онъ былъ духовникомъ и близкимъ человѣкомъ одного изъ славныхъ воеводъ и приближенныхъ людей Царя, князя Курбскаго. И самъ Царь высоко цѣнилъ способности Ѳеодорита, такъ что послалъ его посломъ къ патріарху Константинопольскому испросить благословеніе на вѣнчаніе по чину царскому. За удачное исполненіе этого порученія Царь наградилъ Ѳеодорита деньгами и шубою на дорогихъ соболяхъ; но Ѳеодоритъ все это роздалъ милостыней нищимъ. Не взирая на почетъ, которымъ онъ былъ окруженъ въ Москвѣ, Ѳеодоритъ недолго тамъ пробылъ и спѣшилъ опять въ свои дикіе сѣверные лѣса, къ своимъ духовнымъ дѣтямъ; ему принадлежитъ переводъ молитвъ на лопарскій языкъ.

Вотъ какъ совершилось заселеніе и просвѣщеніе далекаго сѣвера. Преподобный Сергій осѣнилъ это движеніе своимъ благословеніемъ,— и оно проникаетъ все дальше и дальше въ глушь необъятныхъ лѣсовъ и достигаетъ Ледовитаго океана.

СВѢТОВЫЯ КАРТИНЫ КЪ НАСТОЯЩЕМУ ЧТЕНІЮ
(для аудиторій):

1. Гористая мѣстность Крайняго Сѣвера.
2. Тундра.
3. Полунощное солнце.
4. Сѣверное сіяніе.
5. Видъ Архангельска.
6. Петръ Великій.
7. Императоръ Александръ III.
8. Екатерининская гавань.
9. Лѣсъ Печорскаго края.
10. Смолокуреніе.
11 Шняка.
12. Треска.
13. Сушка трески.
14. Гренландскій тюлень.
15. Убой тюленей.
16. Ликъ св. Сергія Радонежскаго.
17. » преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго.
18. » св. Трифона Печенгскаго.
19. Царь Іоаннъ Грозный.
20. Монастырь св. Трифона на Печенгѣ.
21. Храмъ Бориса и Глѣба на Пазъ-рѣкѣ.
22. Ликъ преподобнаго Ѳеодорита.
